

Платон Каратаев

ВЛАСТЕЛИН МИРА

роман

Виталий Новиков

Властелин мира. Роман

«Издательские решения»

Новиков В.

Властелин мира. Роман / В. Новиков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835926-2

Он бедный инженер. Завод, на котором он работал, захватывают рейдеры. Его девушка находится в рядах защитников завода, в то время как он решил остаться дома. В его руки попадает книга о том, как стать успешным. С этого момента он решает изменить свою жизнь: не работать за маленькие деньги, а попытаться прийти к богатству и успеху, чего бы это ему ни стоило.

ISBN 978-5-44-835926-2

© Новиков В.
© Издательские решения

Содержание

1 глава	6
2 глава	8
3 глава	12
4 глава	16
5 глава	22
6 глава	24
7 глава	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Властелин мира
Роман
Платон Каратаев

© Платон Каратаев, 2016

ISBN 978-5-4483-5926-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1 глава

В Саратове заканчивалась летняя ночь. На востоке в небе появились розовые предрасветные сполохи. У красных металлических ворот лампового завода, что находился на окраине города, остановились два автобуса. Из первого автобуса выбежали пятнадцать омовцев в чёрном в шлемах с дубинками и автоматами. Последним вышел главный – крупный маленького роста майор. Его лицо не было видно за тонированным стеклом шлема. Из второго автобуса вышли три солидно одетых мужчины в костюмах и галстуках. Один из них, рыжий держал в руке кожаную коричневую папку. За ними вылезли на улицу двое немолодых, потёртых мужичка в форме серо-чёрной формы чопа и закурили дешёвые пахучие сигареты. Один омовец, став на плечи другого, перепрыгнул через ворота, которые скоро открылись, и чёрная ватага омовцев устремилась во двор завода. Прямо находился большой трёхэтажный рабочий корпус, к которому бежали семь омовцев. Слева в двухэтажном белом здании администрации забаррикадировались заводские работники. Под окнами здания администрации висели плакаты: «Смерть капиталистам-мироодам!», «Да здравствует Россия без олигархов!», «Вся власть народу!», «Верните СССР!», «Революция спасёт мир!», «Рейдеров и ворулочников на урановые рудники».

Входную дверь администрации защитники забаррикадировали мебелью и разным хламом. Шестьдесят семь человек мужчин и женщин замерли в ожидании за баррикадами. Несколько мужчин держали лопаты и палки.

Начался рассвет.

Открылось окно на третьем этаже, из которого показался низенький с лысиной на круглой голове главный бухгалтер Пал Палыч Синюхин с громкоговорителем. Его голос с шипением загромыхал над округой:

– Товарищи, одумайтесь. Вы творите беззаконие. Это вам так не сойдёт с рук. Опомнитесь. Как вы потом будете глядеть в глаза своим детям?

Омовцы выломали монтировками входные двери администрации, и начали пробивать себе проход через баррикады. Две женщины истошно завизжали. Пробившись к заводским защитникам, омовцы принялись охаживать дубинками мужчин, которые пятились назад и бросали свои не пригодившиеся «орудия пролетариата». Кто-то кинулся убежать. Марина Дорофеева молодая кладовщица в красивом красном сарафане с ромашками ударила ногой в бок омовца, лупившего дубинкой скорчившегося на полу пожилого работягу. К ней тут же подбежал другой омовец, скрутил ей руки за спиной и застегнул на запястьях наручники.

Защита завода быстро была сломлена. Победённых защитников завода по одному тащили к проходной, через которую выкидывали на улицу. Пал Палыча сначала два омовца засунули головой вниз в мусорный контейнер вместе с громкоговорителем. Вынесли его самым последним после директора завода пожилого Дмитрия Дмитриевича Плавунцова.

Трое солидного вида мужчин в костюмах, представлявших нового хозяина завода, шли к зданию администрации. Их лица были довольны и серьёзны. Седой мужчина в голубой рубашке командовал чоповцами, расставляя посты. На рукавах формы охранников были шевроны с названием их организации чоп «Анаконда».

Роман Гвоздикин читал книгу с пожелтевшими страницами «Две Дианы» Дюма-отца, сидя на кровати в своей комнате. Он работал инженером на несколько часов назад захваченном рейдерами ламповом заводе. Два года Роман находился в отношениях с Мариной Дорофеевой. Раздался звонок в дверь. На пороге стояла Марина. Под левым её глазом сиял сиреневый фингал.

– Проходи, – спокойно пригласил её Роман.

– Трус.

Марина отвесила Роману звонкую пощёчину и решительно пошла вниз.

Роман вернулся в свою комнату и лёг, свернувшись калачиком, на кровати. Он лежал так долго с открытыми глазами.

Он был худой, роста чуть выше среднего с умным узким лицом и светло-русыми волосами. Он проживал в двухкомнатной квартире с отцом учителем математики. Мать Романа умерла больше девяти лет назад от тяжёлой болезни. Она была очень нервной и неуравновешенной женщиной. Роман её очень любил, несмотря на взбалмошный её характер. Она работала экономистом на том самом ламповом заводе, куда потом устроился Роман. Рабочий стаж Роман составлял менее пяти лет. Ему было двадцать семь лет.

Отец Романа Николай Евгеньевич вернулся с работы в шесть часов. У него было холодное, шире, чем у сына лицо и много седых волос. Готовил еду он. Роман умел готовить только яичницу, варить макароны, пельмени и сосиски.

Отец и сын ужинали молча. За чаем отец спросил сына:

– А, что у вас там с заводом? Чуть не забыл спросить. Я слышал его захватили новые хозяева.

– Да, я теперь безработный.

– Сволочи. Ты не ходил на защиту завода?

– Зачем? Кого защищать? Этого старого дурака Плавунцова? Какой от него толк, если он не смог сохранить завод?

– А твои друзья? А Марина?

– Друзья? Нет в этом мире больше друзей. Надоели мне эти бедные коммунисты.

– Сын, я не хочу, чтобы ты озлобился. Можно найти другую работу. Можно, в конце концов, поехать в Москву.

За окном темнело. Роман лежал с книжкой на кровати. На стене горел ночник. Марина звонила по мобильному телефону. Роман нехотя ответил:

– Да.

– Ты не спишь? Извини меня за резкость, но я, в самом деле, до сих пор не могу понять твою позицию, – сказала Марина.

Роман услышал в трубке голос Мишки Костина, который пел под гитару:

На дальней станции сойду

Трава по пояс...

Роман молчал.

Марина продолжила:

– Мы собрались у Светки Лазаренко. Завтра пойдём митинговать к мэрии, а потом к прокуратуре. Присоединишься к нам?

– Не знаю.

– Ты не хочешь ничего мне объяснить? Что у тебя на уме? Я тебя не узнаю.

– Я сам не могу никак разобраться с собой.

– Ты изменился.

2 глава

В читальном зале городской библиотеки было тихо и спокойно, как в монастырской келье. Молодые люди студенческого и школьного возрастов изучали книги, писали конспекты и делали заметки в тетрадах и блокнотах. Роман сидел в самом углу с ворохом газет и журналов. Его интересовали рейдеры. О них много писали в прессе. В тонкой с розовой обложкой тетради в клетку Роман чертил схемы и делал заметки. Схему работы рейдеров Роман понял так. Сначала суд какого-то города (не того, где находится захватываемый завод или что-то ещё) выносил решение о передачи предприятия в руки нового хозяина. Потом с этим решением суда новый хозяин при помощи ОМОНа или других силовых подразделений выгонял старых хозяев с завода или предприятия, запуская в него свой чоп, и становился полновластным владельцем захваченной собственности. Захваченное, обычно, тут же перепродавалось кому-нибудь и так переходило из рук в руки, пока не оказывалось у заинтересованного владельца. Всё просто, как один плюс один. Роман улыбнулся и гыкнул так, что курносая девушка с причёской, как у Мирей Матье, сидевшая впереди Романа, оглянулась и недоумённо посмотрела на него.

Роман обедал с отцом дома. Отец приготовил борщ и макароны по-флотски.

– Ты уже две недели нигде не работаешь. Ты хотя бы ищешь новое место? – поинтересовался у сына отец.

– Ищу.

– В каком направлении?

– Хочу быть инженером, как был.

– С этим сейчас непросто. Может быть, стоит испытать себя в другой сфере?

– Охрана?

– Временно хотя бы.

– Это – работа для кретинов.

– Всякая работа достойна уважения.

– Пап, дай триста рублей.

Роман гулял по городскому парку. Он шёл по дорожке и мечтательно смотрел по сторонам. Внезапно откуда-то появилась, шедшая ему навстречу, Марина.

– Ты, что здесь делаешь? – спросила она, когда она приблизилась к Роману.

– А ты, что здесь делаешь?

– Гуляю.

– И я тоже.

– Почему ты не звонишь мне?

– Зачем?

– Ты, считаешь, что между нами уже всё кончено?

– Конечно. Ты хороший человек, а я конченное дерьмо.

– Рома, что с тобой происходит? Ты раньше не был таким.

– Марин, оставь меня в покое.

– Я думала, ты хотя бы попросишь у меня прощения и захочешь начать всё сначала.

– Нет, не захочу.

– Почему?

– Неважно.

– Боишься ответственности?

– Может быть.

– Я знала, всегда знала, что ты тряпка и слабак.

- Может быть, и мне плевать, что всё так.
- На этот раз мы расходимся окончательно.
- Прекрасная идея.

На железнодорожном вокзале Роман покупал книги. Он долго выбирал из массы книг самого разнообразного жанра. Больше всего Роман любил книги приключенческого жанра. В этот раз его внимание привлекла книга две тысячи второго года издания некоего Ивана Шеина «Властелин мира». Это было что-то из области популярной психологии. Не самый любимый жанр Романа, но он находился в такой жизненной ситуации, что самое время было покопаться в собственных душе и мозгах. На обложке на чёрном фоне красовался автор крепкий мужчина в одежде похожей на кимоно с мечом в руках. У него были чёрные волосы, тонкая бородка и усы, какой-то средиземноморский тип лица, как показалось Роману. Роман пролистал книгу. В аннотации он вычитал, что автор пишет, оказывается, не для простых людей, а для тех, кто готов стать героем, и свернуть с проторенной миллиардами дорожки, ведущей к жизни в мешчанском болоте, жизни ходячих мертвецов и жалких неудачников и клоунов. Тем, кто примет идеологию автора, предлагалась интересная и богатая жизнь воина-одиночки. Похоже было на бред. Роман улыбнулся, и хотел было положить книгу обратно на прилавок, но какая-то сила остановила его. Что, если этот Шеин прав? Ведь успеха в этом мире действительно добиваются одиночки. Книга стоила тридцать рублей. Роман расплатился с продавцом и отправился домой пешком. Он не хотел тратить деньги на транспорт. Отец ругал его за то, что никак не может устроиться на работу и тратит в пустую деньги. На небе собрались густые лиловые и иссиня-чёрные тучи. Где-то уже гремел гром. Роман спешил домой, держа под мышкой книгу. На небе вспыхнула ветвистая длинная молния и громыхнул гром, заискрились провода натянутые меж столбов около здания поликлиники, на землю обрушился дождь. Роман, пока добрался до дома, весь промок.

Он разделся и принялся к изучению книги. Отец был ещё на работе в школе. Книга началась с описания мира, как его видит автор. Он представлял мир людей сборищем идиотов и клоунов. Шеин даже процитировал одну песню Окуджавы, которого, как он потом отметил, не очень уважал, где тот пел о том, что дураки ходят стаями, а умные по одиночке. Потом автор отметил, что и те люди, которые вроде бы считаются умными, закончившие институты и много читающие, зачастую, в каких-то жизненных ситуациях ведут себя, как дураки. Они находятся в плену собственных иллюзий и самообмана. Герои же одиночки ясно осознают, что этот мир жесток изначально и живёт по циничным и суровым законам. Смыслом жизни является банальное биологическое выживание, только и всего. Но можно выживать по-разному, можно быть простым работягой, и при этом жить вполне достойно, можно попробовать совершить героический путь вверх и стать властелином мира. Шеин туманно упомянул, что такие люди есть, и они обычно находятся в тени. Они не лезут в политику, у них есть богатства и влияние. Это теньевые лидеры. Роман увлёкся чтением не на шутку, и когда с работы пришёл отец и позвал его ужинать, ответил ему:

- Потом, отец. Я потом сам разогрею что-нибудь или приготовлю.

Роман продолжил чтение. Для того чтобы стать властелином мира, надо было понять, что мораль придумали неудачники и разного рода хитрые люди, обслуживающие государства и правительства для того, чтобы держать в покорности народ, как стадо рабов. Поэтому никакой морали для героя, собирающегося стать властелином мира, не существует. Можно украсть и присвоить себе любое добро. Речь не идёт об отборе последнего у бедняков, а о средней или крупной собственности. Чем крупнее собственность, тем более вероятности, что её приобрели или захватили незаконным или аморальным способом. Поэтому нет ничего аморального в изъятии богатств у тех, кто сам получил это либо по воле случая, либо путём насилия, мошен-

ничества, обмана или грабежа. В достижении своих высоких целей хороши любые средства – шантаж, подкуп, взятки, воровство, мошенничество.

Была глубокая ночь. Роман положил на тумбочку прочитанную книгу. Он пошёл на кухню, сделал себе бутерброд, поел. Потом он вышел на балкон. Небо было тёмным. Звёзды мерцали еле-еле, дул восточный колючий ветер. Роман и раньше думал о том, о чём писал этот странный Шеин. Это не было для него открытием Америки. Может быть, это всё чушь от первой до последней буквы, но одно Роман понял точно для себя. Он теперь не хотел быть таким, каким был раньше. Почему он должен свою единственную жизнь прожить так жалко и бедно? Только потому, что родился в бедной семье? Неужели он такой слабый и глупый, как большинство этих нелепых людей, которые любят ходить стаями?

Во время учёбы в институте Роман прятельствовал с Денисом Семёновым, который по окончании вуза предпочёл профессию следователя полученной специальности. Бывшие приятели встретились в Липках в старом парке. Они уселись на скамейку. Стояла жаркая августовская погода. Денис был одет в гражданскую одежду: рубашку и джинсы. Это был брюнет с тонкими чертами лица.

– Давно ты не звонил, – упрекнул приятеля Денис.

– Я чуть было не женился. Теперь вот освободился, наконец. Сам понимаешь, как тяжело несвободному человеку находить время на друзей.

– А я и не был женат.

– Молодец. И подружки нет?

– Нет.

– Ты всегда был умным.

– У тебя что-то случилось?

– Нет. Хотел попросить тебя кое-о-чём. Вы же расследовали дела рейдеров. Ты не мог бы мне подогнать дело рейдеров?

– Ты спятил? Как ты себе это представляешь?

– Какое-нибудь уже закрытое дело из архива. Например, дело отжатия кирпичного завода у Мартынюка. Его же закрыли уже.

– Зачем тебе это?

– Не могу сказать пока. У меня денег нет, чтобы тебя отблагодарить, но мне это очень нужно.

– Нужно помочь кому-то?

– Типа того?

– Я не могу тебе ничего обещать.

Спустя два дня Денис позвонил Роману. Он помог ему ночью проникнуть в архив, где тот мог почитать дела рейдеров. Это были пухлые папки, в которых была масса информации, в которой можно было утонуть, не найдя ничего ценного. Роман листал дела при свете старой настольной лампы советского образца. Всё это он уже знал, но один листок заинтересовал его. Это были показания судьи, какой-то Маковой Е. Е. Она вынесла решение о переходе одного научно-исследовательского института в собственность какого-то Ломинадзе Л. И. Похоже, что эта Макова не была подкуплена и видимо даже понесла какое-то наказание. О её судьбе в деле не было никаких сведений. Она раскаивалась в содеянном и уверяла, что не получала ни денег, ни каких-либо ценностей или подарков. Она уверяла, что ей позвонили накануне суда, представившись от какого-то Ивана Ивановича, и сказали каким должно быть её решение. Она приняла решение под давлением. Кто был этот Иван Иванович? Её начальник или какой-то местный ферзь по делу было понять невозможно. Скрипнула дверь, из-за которой появился Денис.

– Ты долго ещё? Обещал только час.

– Всё, мне этого достаточно.
Роман закрыл дело и пошёл убирать папки на полки.

3 глава

У Романа созрел в голове дерзкий план. Он решил захватить саратовский стекольный завод. Стать обладателем целого завода почти при нулевых затратах – смелая идея. Разве он не герой? Герой начинается с поступка, дерзкого и даже сумасшедшего. Роман встретился со своим однокурсником Геннадием Кравцовым. Это был маленького роста с вечной причёской в виде репейника парень в очках с пегими волосами. Генка был программистом от бога. Он не был женат, и у него никогда не было девушки. Он жил с матерью в двухкомнатной квартире около Елшанского кладбища. Геннадий работал дома, занимался скачиванием программ и производством пиратских дисков. Роман навестил его, когда тот находился у себя в квартире один.

– Мне нужен диск с телефонами всех жителей Тамбовской области и ещё информация обо всех судьях Тамбова и области, – объяснил Роман, что ему было нужно. – Денег у меня нет, но потом, если дело выгорит, я в долгу не останусь.

Генка посмотрел на бывшего однокурсника невозмутимым взглядом анархиста и созерцателя. Он сидел перед монитором компьютера, на котором скакали цифры и формулы.

– Окей, – только сказал он.

На следующий день у Романа была нужная информация. Он отправился в Тамбов, взяв у отца две тысячи рублей. Приехав в середине дня, Роман отправился болтаться по городу, а вечером он принялся к исполнению плана. Он нашёл телефонный автомат в безлюдном месте, достал из рюкзака блокнот с выписанными номерами телефонов, фамилиями и другими данными. Роман набрал первый из списка номер. На другом конце ответил женский голос:

– Аллю.

– Аллю, это Ольга Ивановна?

– Да.

– Я от Сергея Сергеевича.

– Да, и что вы хотите?

– Дело такое тонкое, нужно принять одно судебное решение. Сергей Сергеевич просил. Образец решения я передам вам в конверте завтра утром.

– Сергей Сергеевич? Он не говорил, что у него есть помощник. Как вас зовут?

– Неважно. Это очень тонкое дело. Алексей.

– Алексей. Я должна позвонить Сергею Сергеевичу, спросить о вас.

– Не надо ему звонить. Он просил.

– Хорошо. Я всё равно его завтра утром увижу.

Роман взял паузу.

– Ладно. Отбой. Ничего не надо, – сказал он и повесил трубку.

Первый блин комом. Роман решил называть наобум имена и отчества крупных судебских начальников Тамбова судьям, которые ему были известны. Может быть, попадётся удачное сочетание – имя, отчество какого-нибудь шефа судьи, слово которого для него имеет большой вес. Видимо Роман попал в точку, но этот угаданный им Сергей Сергеевич работал совсем близко с этой Ольгой Сергеевной и был не тем, которого он имел в виду. Роман предпринял вторую попытку. Он попал на мужской голос, которой пошёл звать к трубке жену.

– Аллю, – подала та голос.

– Алёна Петровна?

– Да, с кем имею честь разговаривать?

– Я от Сан Саныча.

– Сан Саныч? Кто это?

– Вы разве не знаете Сан Саныча?

– Нет.

– Это ваш начальник. Сан Саныч Свиридов из Тамбова.

– Мы не встречались с ним.

– Я его помощник Алексей. Мне нужно передать вам от него конверт с нужным решением суда, вашим решением, которое необходимо принять.

– Я такими делами не занимаюсь. Пускай Сан Саныч позвонит мне завтра и всё объяснит.

– Дело деликатное.

– Тем более.

Опять облом. Видимо эти судьи были тёртые калачи, и их непросто было обвести вокруг пальца.

Следующие четыре звонка также не принесли успеха начинающему рейдеру.

Роман проявил характер и набрал седьмой номер из списка. Не зря семь считается счастливым числом.

– Я от Михал Иваныча, – сообщил Роман судье Тertyшной.

– И?

– Нужно сделать решение суда по одному деликатному делу. Образец решения у меня на руках, я привезу его завтра.

– Что ж, везите.

Неужели это успех? Роман повесил трубку и присел на корточки прямо у телефонной будки.

Тertyшная работала и жила в Мордово, куда Роман отправился на следующий день, проведя ночь на железнодорожном вокзале.

У входа в суд Мордово шупленький смуглый милиционер разгадывал кроссворд в старой помятой и пожелтевшей газете. Роман спросил у него:

– Скажите, пожалуйста, как мне найти судью Елену Викторовну Тertyшную?

– Там на стене посмотри по объявлениям, в каком зале она работает?

Роман нашёл зал, в котором заседала Тertyшная, и стал у его дверей. Он заглянул в помещение и разглядел судью. Это была симпатичная женщина на вид лет тридцати пяти с прямыми пшеничного цвета волосами. Когда судья вышла, Роман подошёл к ней с большим конвертом.

– Это я вам звонил от Михал Иваныча.

Тertyшная, прищурившись, осмотрела Романа.

– Вечером в семь часов на автобусной остановки на Речной улице, – сказала она.

– Хорошо.

Роман ждал в указанном месте. Место было глухое провинциальное. Где-то противно лаяла собака. Изредка встречались местные жители. Начались сумерки. Уже было двадцать минут восьмого, и интуиция подсказала Роману, что что-то пошло не так. К остановке подъехала серая «волга» и из неё вышла Тertyшная и с заднего сиденья двое крепких мужчин с короткими стрижками в коротких чёрных куртках из кожзама. На Тertyшной была коричневая кожаная куртка. Она закурила.

– От Михал Иваныча говоришь?

Тertyшная посмотрела на Романа, прищурившись, и пустила в его сторону серебристую струю сигаретного дыма.

– Да.

– Михал Иваныч, просил тебе кое-что передать, – сказала судья.

Крепыши схватили Романа с обеих сторон и отвели за остановку, там его били в лицо, по почкам и печени. Сопротивляться у Романа не получалось. Он лежал поверженный на пахучей земле. Из носа текла кровь. Один крепыш отдал его конверт судье. Роман слышал, как она говорила:

– Роман Гвоздикин? Кто это? Не этот случайно дурачок? Вы его паспорт взяли?

– Не было при нём, – сказал один крепыш.

– Нет, этот вряд ли. Слишком жалкий и лох по виду. Роман Гвоздикин – это его хозяин, который его послал ко мне. Что ж, будет знать, что у нас тут свои законы и свои хозяева города. Нам чужаки не указ. Вы не убили его?

– Нет, – одновременно ответили крепыши.

Роман нашёл паспорт около куста со следами крови. Он вылетел из кармана рубашки, когда его били. На речке он умылся и привёл себя в порядок.

На другой день вечером он вернулся домой в Саратов. Отец сидел в своей комнате за письменным столом, проверяя домашние задания. Когда Роман раздевался в прихожей, отец подал голос:

– Ромка, ты?

– Да.

– У тебя всё в порядке?

– Да.

– Как съездил?

– Хорошо.

Отцу Роман перед отъездом сказал, что поедет в Тамбов насчёт работы.

В комнате Роман лёг прямо в одежде на кровать и закрыл глаза. Он вспомнил, как ездил с Мариной за город на озеро, образовавшееся на месте песчаного карьера. Они ездили на выходные с субботы на воскресенье в июне. Роман взял с собой палатку. Они купались и жарили на костре сардельки. Роман выбирал такое место, где не было поблизости рыбаков. Ему хотелось укрыться подальше от людей. Ночью он глядел на звёзды на чёрном полотне неба. Горел костёр. Марина, сидя на коряге, курила и смотрела то на костёр, то на Романа.

– Чудной ты, Ромка, – сказала она.

– Это почему?

– Разгадать тебя пытаюсь да всё бес толку. Не любишь ты людей и коллектив.

– А чего его любить коллектив этот.

– Нельзя же быть, как сыч, одиночкой и букой.

– Каждому своё.

– И то хорошо, хоть не шатаешься с мужиками по кабакам и малинам, не пьёшь.

Не куришь. Нервы крепкие. А всё же боюсь я чего-то.

– Чего?

– Не знаю.

– Опять с Елизаветой гадали на картах.

– Я понимаю это всё неправильно и грех.

– Человек сам строит своё будущее, а надеяться на чудо – это удел слабых и глупых.

– Какое же у тебя будущее?

– Время покажет, пока меня всё устраивает.

– И ты готов жениться на мне?

– Да.

– Денег маловато мы зарабатываем.

– А ты хочешь всё сразу? Хочешь семью, тогда терпи и будь готова к трудностям, а не ной, что денег нет.

– Уж больно ты суров.

– Ненавижу это нытьё: денег нет, жилья нет, карьеры нет. Если так всё, то и не хрена разговоры заводить о семье.

– Я не люблю, когда ты бываешь таким злым.

– Вот и не доводи меня до этого состояния.

Потом в палатке у них была близость, после чего они долго лежали молча и не могли заснуть. В ту ночь, как будто что-то хрустнуло в их отношениях в их любви. Потом Марина часто говорила ему:

– Ты стал холодным.

А он ничего обычно не отвечал, только злился.

4 глава

– Ты связался с бандитами?! – отец отчитывал Романа, когда тот ел яичницу утром на кухне.

Отец стоял перед ним.

– Нет. Это всего лишь недоразумение. Нарвался на хулиганов.

– На кого ты похож? Когда ты, наконец, устроишься на работу?

– Потерпи, пап, ещё немного.

Кравцов достал Роману новые данные, теперь уже судей Волгограда и области. Он передал ему диск на улице около продуктового магазина со словами:

– Вижу, серьёзное дело ты затеял, приятель. И раны уже у тебя есть на лице.

– Заживёт. Спасибо тебе.

Роман поехал в Волгоград. Он снял за недорого комнатку в частном доме в пригороде на неделю. Роман бродил по районным судам и смотрел на судей. За первый день он обошёл пять судов и решил перекусить чебуреками и минералкой на улице за грязным белым круглым столиком. В небе каркали вороны. Около чебуречной ошивался какой-то бомжеватого вида тип, но Роман не обращал на него внимания.

– Эй, – позвал типа Роман.

Тот немедленно подскочил к нему.

– Где тут можно цветы купить?

Тип показал, где находится цветочный магазин, за что Роман щедро отсыпал ему в коричневую, как у негра ладонь одиннадцать рублей мелочью.

Спустя час из здания суда выходила тридцатиоднолетняя судья Венера Симкина. Она была одета в бежевый плащ. Шея её была повязана цветным платком. Венера была некрасивой и имела нескладную фигуру с широкими плечами и ногами, как у кавалериста. Она шла по улице, когда навстречу ей из-за старого общипанного клёна вывалился с букетом белых хризантем Роман.

– Это вам, Венера.

Венера отпрянула назад, испуганно тараща глаза на Романа.

– Не бойтесь меня, я от чистого сердца.

Роман широко улыбнулся.

– Кто вы? – пролепетала тихо Венера.

– Я ваш поклонник. Вы мне очень нравитесь, Венера. Я просто хотел вам сделать приятное. Извините, что напугал вас. Если вы попросите, я исчезну мигом. А хотите, сделаю так, что вы никогда меня не увидите.

Венера чуть пришла в себя.

– Зачем исчезать так сразу?

Она взяла букет и понюхала цветы.

– Какой чудесный аромат.

– Я старался, боялся, что вам не понравится.

– Я так люблю этот запах. От него кружится голова. Устоять бы на ногах.

– А давайте посидим в кафе.

Они пошли в кафе. Венера по-свойски взяла Романа под руку, как будто тот был её мужем. Они пришли в кафе и заняли столик у окна. Венера закурила сигарету с жёлтым фильтром.

- А, вы не курите, Роман? – спросила она.
- Нет.
- Боже, какой умничка. Я мечтала о таком друге.
- Что будем заказывать? Шампанское? Я должен признаться, что не располагаю в данный момент большими средствами.
- На шампанское хватит?
- Да. На бутылку.
- Заказываем. А кем вы работаете?
- Я инженер.
- Бедный. Я так люблю инженеров. У меня никогда не было ни друзей, ни знакомых инженеров. Я всегда инженеров представляла себе необычайно красивыми и талантливыми, такими, как вы.
- Очень мило.
- Принесли шампанское, которое Роман разлил в бокалы.
- Простите, что так скромно. Даже шоколадку не заказал.
- Не извиняйтесь. Это только подчёркивает, что вы честный человек.
- Венера захмелела. Она затушила окуроч в пепельнице и замерла на миг, а потом спросила:
- А как вы узнали обо мне?
- О, это было на суде, на процессе о сбитом пешеходе.
- Это вы о Кузнецове или Горбунове?
- Я не помню. Я случайно там оказался. Приятель затащил.
- И что было дальше?
- Я увидел вас.
- А потом?
- Со мной что-то случилось, что-то перевернулось у меня внутри.
- Даже так.
- Да.
- Вы меня пугаете.
- Я не хотел, честное слово.
- У вас грязные мысли насчёт меня?
- Нет, что вы?
- Вы приняли меня за легкодоступную женщину?
- Не обижайте так меня, я это не заслужил. Я надеялся хотя бы на дружбу.
- А ведь я могу захотеть большего.
- Неужели у меня есть шанс?
- Вы думаете, я глупая? Все думают, что женщины судьбы все дуры, и не знают законов. Они всё время смотрят «Консультант плюс».
- Вы само совершенство.
- Проводите меня.

Роман проводил до дома Венеру. Он уже знал этот адрес из данных подогнанных Кравцовым. Венера остановилась у подъезда.

- Спасибо за волшебный вечер, – поблагодарила Венера Романа.
- Я тоже давно не был так счастлив, как сегодня. Я не ожидал, что такое возможно, когда радуешься простому общению и нахождению рядом с человеком. Я думал, что так, бывает только в кино.
- Роман – вы чудо.

– Я должен был сразу предупредить, но у меня вылетело из головы. Я тут только на неделю.

– Я не поняла.

– Я приехал из Саратова и остановился у дяди. Я бываю в Волгограде только наездами. Увы.

– Какой ужас! Но вы же приедете ещё?

– Разумеется.

– Я сегодня не могу вас пригласить к себе.

– Я и не рассчитывал на это.

– Давайте встретимся послезавтра.

– Отличная идея.

Спустя два дня Роман пришёл к Венере с букетом чайных роз. Был вечер. Венера долго счастливая нюхала цветы.

– Спасибо, как мило.

По случаю она надела розовое платье. Роман был одет просто: синяя рубашка и джинсы.

– Ромочка, проходи в комнату и садись за стол, можешь съесть бутербродик, если проголодался.

В однокомнатной квартире Венеры было уютно и чисто. Роман прошёл в комнату, а Венера в это время колдовала над чем-то на кухне. Комната была средних размеров с зелёными обоями, книжным шкафом, гардеробом и письменным столом. На стене висели фотографии Джо Дассена, Михаила Боярского и Александра Панкратова-Чёрного. Кровать была убрана покрывалом с расцветкой в виде леопардовой шкуры.

– Рома, ты потерпишь ещё пятнадцать минут. Я кое-что доготовлю. Не успела глупая, – подала голос из кухни Венера.

– Конечно, – ответил Роман.

На столе стояли блюда с бутербродами и салатами, а посреди бутылка крепкого красного вина.

Роман сел за письменный стол. Посмотрел фото Венеры в рамке. Она стояла с какой-то женщиной, видимо подругой или родственницей. Потом он открыл верхний ящик стола. Там лежали какие-то бумаги. Потом ящик ниже. В нём также были какие-то бумаги, тетради и маленький розовый вибратор на батарейках. В самом нижнем ящике Роман обнаружил дневник и достал его. Это была книжица, на обложке, которой было фото подсолнухов. Сбоку Венера пририсовала красной ручкой сердце, а сверху написала своё имя также красными чернилами. Роман открыл дневник посередине. Венера писала красивым, курчавым почерком.

«Девятое октября. Две тысяча третьего года.

Здравствуй, дорогой дневник.

Пишу тебе я от того, что со мной произошло удивительное событие. Ты не поверишь. Я была на творческом вечере великого русского артиста Александра Михайлова. Я слушала с замиранием сердца, затаив дыхание, ловя каждое слово этого чудо-человека. Потом я шла по вечернему городу с таким воодушевлением и прекрасным настроением, как будто побывала на небесах. Душа моя парила в облаках. Горели уличные фонари, спешили куда-то машины. Я одна брела по городу. Это ещё не всё. В конце прогулки я встретила своего начальника Олега Андреевича, будь он проклят. Мы столкнулись у обувного магазина. Он холодно со мной поздоровался и прошёл мимо, рядом была его сучка жена.

Позавчера этот козёл опять приставал ко мне, когда мы одни остались в кабинете. Я уже писала, какие гадости он мне предлагал делать раньше. А в этот раз он предложил подрочить ему. Моральный урод. Он сказал: «Давай сделай это, раз другое не можешь и не хочешь».

Дебил. Куда его жена смотрит? А Шукина видимо уступила ему. Недавно она пошла на повышение. Это с её куриными мозгами... Дура...»

Запись двухлетней давности. Роман убрал дневник на его место.

Через несколько минут в комнату пришла Венера с тортом в руках.

– Это вишнёвый торт, пекла по особому рецепту одной моей подруги, – сказала она.

– Замечательно, – сказал Роман, садясь за стол.

Венера тоже села. Роман открыл бутылку вина и разлил его в бокалы.

– За что будем пить? – спросила Венера.

– За женщину-планету. За тебя.

Венера смутилась. В уголке её правого глаза блеснула слеза. Она быстро смахнула её и вытерла глаз платком.

– Роман, вы поэт?

– Нет.

– И никогда не писали стихи?

– Нет.

– Это удивительно. Ведь вы мыслите, как поэт.

– Это так. Экспромт.

– Сразу видно умного человека. А я очень люблю поэзию. Обожаю Ахмадуллину. Хотите, прочитаю? Но сначала выпьем.

Выпили.

– Вы не рассердитесь на меня, если я всё же прочту?

– Нисколько.

– День октября шестнадцатый столь тёпел,
жара в окне так приторно желта,
что бабочка, усопшая меж стекол,
смерть прервала для краткого житья.

Не страшно ли, не скушно ли? Не зря ли

очнулась ты от участи сестер,

жаднейшая до бранных лакомств яви

среди прочих шоколадниц и сладён?

Венера прервала декламацию.

– Дальше забыла.

– Ничего страшного. Я в шоке. Какие трогательные стихи.

– Вам правда нравится?

– Очень.

Роман внезапно изменился в лице: помрачнел, потускнел; так что Венера испугалась и вся сжалась.

– Рома, что с тобой?

– Венера, ты должна прогнать меня немедленно.

– Не пугай меня, Рома.

– Я открываюсь тебе только потому, что ты мне глубоко симпатична и даже больше этого. Меня подослали к тебе.

– Я думала об этом. Кто эти мерзавцы? Я засужу их пожизненно.

– Не получится. Это очень сильные люди. Они хотят, чтобы ты состряпала нужное им судебное решение.

– Если я этого не сделаю, они тебя убьют?

– Сломают жизнь так, что смерть будет казаться мне наградой.

– У меня есть связи в следственном комитете и в милиции. Давай их посадим.

- Это другой город, другие порядки.
 - Неужели ничего нельзя сделать?
 - Нет. Я должен уйти.
 - Нет. Ты останешься.
- Они выпили ещё по бокалу вина, и Венера предложила Роману принять душ.
Ночь Роман провёл у Венеры.

Через три дня они вместе утром шли в суд. Роман дал перед этим Венере образец судебного решения. Они шли, как друзья, чтобы никто не подумал, что они любовники; держали себя сдержанно и серьёзно.

– Этого негодяя, который хочет захватить стекольный завод зовут тоже Роман, – вспомнила образец Венера.

Роман улыбнулся одними уголками губ.

– Ирония судьбы. Оба Романы. Он – Гвоздикин. Я – Алексеев.

Зашли в здание суда.

Роман чувствовал, что его сердце kloкотало, как нутро вулкана.

Они подходили к кабинету Венеры, когда дорогу им перегородил длинный с заострённым крысиным лицом темноволосый мужчина в чёрном костюме. Это был Иван Петрович Катухов. чиновник, высший судейский начальник города.

– Иван Петрович, каким ветром вас занесло в наши Палестины?

Венера наигранно изобразила смущение и подобострастно заулыбалась.

– А я по вашу душу, Венера Яковлевна.

– Надо же какая приятная неожиданность.

– Ничего приятного для вас. Я здесь, чтобы уведомить вас о вашем увольнении.

– Во как?! Что за дела?! Что за чушь?! Вы хотите скандала?!

– Вы и так ходячий скандал. Зачем вы оставили квартиру этому негодяю Попову?

– Это несчастный мальчик детдомовец, которого все хотят обидеть.

– Этот несчастный мальчик избил участкового и устроил притон в квартире. Он не платит коммунальные услуги уже третий год. Общественность от нас требует решительных мер. И потом у него есть квартира от дедушки в Камышине.

Катухов с решительным видом обошёл Венеру и пошёл в сторону лестницы.

Венера запыхалась.

– Я этого вам так не оставлю.

В конце коридора она увидела брюнета в пиджаке на синей водолазке и кликнула его:

– Олег Андреевич.

Она двинулась к нему.

– Рома, подожди.

Видимо это был тот самый Олег Андреевич из её дневника.

– Олег Андреевич, вы слышали, что произошло?

Венера стала перед Олегом Андреевичем.

– Я сам в шоке, искренне вам сочувствую.

Олег Андреевич сделал удивлённое лицо.

– Вы должны мне помочь.

– Как?

– Как-нибудь.

– Я не всемогущий.

– Тряпка!

Венера развернулась и быстро пошла к Роману.

Они стояли около табачного киоска.

Роман говорил:

– У меня есть план Б. Я поеду в Саратов и скажу им, что для решения вопроса нужны деньги, которые я найду в течение недели; а сам заберу отца и уеду на время с ним в Белоруссию: там есть место, где они нас не найдут. Всё будет хорошо. А так, ты бы могла пострадать из-за меня.

Из глаз Венеры текли слёзы.

– Обещай, что позвонишь мне. Я не вынесу мысли, что с тобой что-то сделают эти подонки.

– Конечно, позвоню. По возможности. А ты не жди меня. Я не тот, кто нужен тебе.

– Я буду ждать тебя всю жизнь.

– Глупая.

Роман заплатил матросу сто рублей, чтобы тот взял его на теплоход, идущий в Саратов. Матрос сказал капитану, что Роман его сослуживец. Капитан дал добро.

В сером осеннем небе кружились белые чайки. Роман стоял у края палубы и смотрел на тёмную воду.

В стороне от него обнималась молодая пара. У парня с золотистыми кудрявыми волосами болталась за спиной гитара, у девушки за спиной висел рюкзак. По виду это были студенты: наивные, чистые, идеалистичные. «Интересно, что с ними будет лет через десять?» – подумал Роман.

5 глава

В ноябре Роман отправился Москву искать работу и счастье. Отец дал ему двадцать тысяч рублей – фантастическую сумму для их семьи. Часть этой суммы Николай Евгеньевич занял у знакомых и друзей.

В плацкартном вагоне у Романа была нижняя полка. Напротив него внизу мужчина с красивыми чёрными усами в зелёном спортивном костюме читал газету «Завтра». Над ним спала женщина неопределённого возраста, повернувшись к Роману спиной. Над Романом находилось место, полного седого мужчины, который ушёл в вагон-ресторан и только изредка приходил в вагон, видимо для того, чтобы проверить на месте ли его вещи.

Сбоку у боковых мест устроились два молодых парня, на вид немного моложе Романа. Один светловолосый с курносым крестьянским лицом, другой подвижный русоволосый в бейсболке, которую почему-то редко снимал. Этот тип в бейсболке активно просвещал своего соседа.

– Васёк, ты не понимаешь что такое Москва? Это не город, это вертеп, Содом и Гоморра. Это новый Вавилон, в который съезжаются подонки со всех сторон. Я уже третий раз еду покорять Москву. Два раза не получилось, а я всё равно еду. Это, как наркота, раз попробовал и всё, не можешь без этого. Там даже скорости другие. Живёшь – словно бежишь куда-то. Там столько женщин – это просто с ума можно сойти. Но нам ничего хорошего пока не светит. Мы провинциалы и нас за людей не считают, хотя вся Москва – это в основном провинциалы, но говорить об этом они не любят. Может, повезёт и подвернётся дама бальзаковского возраста, которая возьмёт тебя к себе. Ты смазливый.

– Бальзаковского возраста – это как? – не понял Васёк.

– Идиот. Ничего Москва из тебя сделает человека, если не сломаешься. И женщины у нас будут. Правда платить придётся. Там можно вызвать прямо на дом.

– Как на дом?

– Чудак. Хорошо, что ты мне подвернулся. Вдвоём дешевле комнату снимать получится. Одному слишком дорого обойдётся. Работу будем искать в торговле; там можно будет украсть чего-нибудь. Это лучше чем вьёбывать где-нибудь на стройке, убивать себя. Жалко я институт не закончил, и диплома у меня нет, но ничего, я хочу потом себе купить где-нибудь в подземном переходе. Сейчас диплом котируется. Я, Вась, смотрю на тебя и не пойму, что-то ты не так делаешь; и сейчас понял, походка у тебя неправильная. Ты ходишь, как лохопед, весь ссутулишься и смотришь по сторонам, ворон считаешь. Ладно, пошли курить.

Просвещатель пошёл по проходу, выкидывая в сторону колени, как приклатнённый хулиган с окраины, а Василий плёлся за ним, пытаясь копировать его движения.

Сосед с газетой в спортивном зелёном костюме время от времени ходил курить в тамбур. Роман испытывал сильное волнение, и ему захотелось покурить. Он пошёл за мужчиной и в тамбуре попросил у него закурить.

– Я вообще-то не курю. Что-то волнуюсь.

Мужчина дал ему прикурить.

– Геннадий, – представился он.

– Роман.

– У меня сына так зовут. Я на стройке работаю и не стесняюсь этого. У строителя всегда будет работа. Я уже привык и мне легко всё даётся. Делаешь всё, как робот. А эти уроды. Ты заметил?

– Кто?

– Которые сбоку от нас сидят.

– А.

– Пидорасы.

Поезд прибыл на Павелецкий вокзал. Роман вышел на перрон со средних размеров спортивной красной сумкой. Он попрощался с Геннадием.

– Счастливо.

– Ты не идёшь? – спросил Геннадий.

– Мне надо тут побыть пока.

– Ладно, бывай. Может, ещё увидимся.

– Всё может быть.

Геннадий удалился и исчез в толпе. Роман начал глазами искать своих соседей по вагону сбоку. Они шли не спеша и бурно что-то обсуждали. Роман догнал их.

– Парни.

Молодые люди обернулись к нему.

– Ребят, я слышал, вы хотите квартиру снять на двоих. Меня не возьмёте к себе в компанию?

Парни переглянулись. Главный, просвещатель решил.

– А что? Втроём будет ещё лучше. Мы хотели не квартиру, а комнату снимать; а так квартиру снимем.

– Меня Роман зовут.

– Я Санёк.

– Василий.

6 глава

Васёк и Санёк были тоже из Саратова. Роман был старше их на два года. Молодые люди провели ночь на вокзале, а утром отправились на поиски квартиры. К вечеру они нашли немного обшарпанную квартиру в Гольяново на восьмом этаже с маленьким незастеклённым балконом. Хозяин квартиры чернявый, маленького роста, представившийся Андреем, взял сразу оплату за два месяца. Это было его условием.

Парни устроили пирушку по поводу новоселья. Пили пиво. Никто из них не был любителем водки. Правда, Васёк намекал на то, что пиво – это немного не по-русски, не по-саратовски и не по-мужски; но его точка зрения не имела веса, победило большинство. Молодые люди мечтали вслух, когда их языки развязались. Санёк разглагольствовал:

– Я куплю когда-нибудь квартиру в Москве. У меня будет жена и любовница и двое детей.

– А я куплю мотоцикл, – поведал о своих планах Васёк.

– Зачем тебе мотоцикл? – спросил Санёк.

– Чтобы пробки объезжать.

– Прагматичный ты наш, – заметил Санёк. – А ты?

Он посмотрел на Романа.

Роман задумался.

– Не люблю мечтать, что будет, то будет, – сказал он своё слово.

На следующий день саратовцы начали поиски работы. Они купили прессу с объявлениями вакансий и принялись за дело. В снимаемой ими квартире был телефон. Пообедав супом из пакетиков и пирожками, начали обдумывать стратегию поиска.

– Самый идеальный вариант – это идти в менеджеры, – сказал Санёк. – Для этого даже вышка необязательна в некоторых местах. Попахать, конечно, придётся; но что же.

– Я не прочь и на завод податься, – сказал Васёк.

– Какой завод? – Санёк посмотрел на него, как на неполноценного члена общества.

– Автомобильный. Я слышал, что там можно и для себя собрать подешёвке машину.

– Как знаешь. Я приехал в Москву не для того, чтобы батрачить на заводах и фабриках, – сказал Санёк.

– Я хотел искать по своей специальности инженерной, – сказал Роман.

– Что ж, каждому придётся идти по своему отдельному пути, – сказал Санёк.

И каждый стал искать работу себе по отдельности. Васёк позвонил на какую-то фабрику, где ему пообещали золотые горы, квартиру, дачу и жену москвичку.

– Эврика! – крикнул Санёк. – Я знаю, куда мы пойдём!

Он в руках держал большой журнал с объявлениями вакансий.

– Мы пойдём в официанты.

– В халдеи, – добавил Роман.

– И что? Главное – для нас это стать здесь на ноги. Да пускай мы будем пресмыкаться и лебезить, но у нас будут деньги, – вещал Санёк. – Нормальные, хорошие деньги просто так не даются. Надо будет через что-то или кого-то переступить.

– Где-то я это уже слышал или читал, – сказал Роман.

Санёк позвонил по объявлению, в котором ресторану требовались официанты.

– Там нужна смена, как раз четыре человека. Большой ресторан, – сказал он.

– Я – официант? Меня засмеют в моём посёлке, – сказал Васёк.

– Василий ты должен работать в команде. Иначе тебе здесь не выжить, – припугнул его Санёк.

Ресторан оказался пивбаром «Камчаткой» на Кузнецком мосту. Это было заведение со стенами из красного кирпича, на которых было навешано всякое барахло. Обстановка, казалось, выглядела демократичной, но так как это была центровая точка, то здесь собиралась публика непростая. В первый же рабочий день Роман наткнулся на депутата Налимова, которого видел по телевизору. Он пришёл с девушкой, явно не женой. Налимову было уже под пятьдесят. Он одевался, как богатый студент. Видимо так пытаясь удивить свою спутницу. Он заказал дорогой еды и выпивки, в конце добавив:

– И давай быстрее. Мухой. Сделай всё красиво.

Роман делал всё, как его учил Санёк, старался во всём угодить клиенту.

Прощаясь, Налимов отстегнул Роману на чай тысячу рублей. Эта тысяча казалась Роману баснословным состоянием. Чаевые хозяин бара разрешал официантам оставлять себе.

Потом Роман обслуживал компанию молодых девушек. Их было четыре. Ему приглянулась одна совсем молодая с прямыми русыми волосами в очках. Он даже, слушая их разговор, узнал её имя – Маша. Девушки оставили на чай двести рублей. Роман подумал, что официантом можно работать.

В конце рабочего дня он обслуживал мужчину, которому было на вид где-то под сорок лет с львиным типом лица и усами. Этот клиент не оставил ему чаевых. Он вёл себя достаточно раскованно. У выхода он спросил Романа, остановив его, когда тот пробежал мимо с пустым подносом:

– Студент?

– Я уже отучился.

– Ты мне нравишься, парень. Ещё увидимся.

Роман напрягся. Краем глаза он увидел, как этот человек доставал из кармана брюк вместе с кошельком удостоверение. Кто это был? Милиционер или чекист? Впрочем, что он мог сделать Роману, ведь он ещё ничего не успел совершить?

В первый же день Роман заметил за барной стойкой Елизавету – худую девушку со светлыми волосами и несколько заострённым лицом. Ей было двадцать два года. Роман держал себя обособленно на работе, в отличие от Санька, который перезнакомился со всеми и любил поболтать со всеми обо всём на свете. Только через неделю Роман заговорил с Елизаветой, когда она курила в подсобке. Роман стоял рядом.

– Устал? – спросила Елизавета.

– Немного.

– Я очень здесь устаю. Тяжело и учиться и работать.

– На кого ты учишься?

– На врача, на терапевта.

– Ого.

– Что делать? Я из провинции, из Белгорода. Мне никто толком не помогает.

– Я инженер.

– Ты шутишь?

– Нет. Я работал инженером.

– Видно, что у тебя лицо умного человека.

– Ты мне льстишь. Разве умные работают в таких местах?

– Ум не обязательно равняется богатству.

7 глава

В один из декабрьских дней у друзей официантов выпал выходной дней у всех троих, в который они отправились на прогулку по Москве.

На улице шёл снег. Столица готовилась к Новому году. В витринах мигали гирлянды. Друзья прошли по набережной Москвы-реки, по Арбату, по Красной площади и Тверской улице. Они чувствовали себя почти что москвичами. Роман осознал, что его поведение, манеры и речь начали меняться. Не менялся только Василий. У него словно на лбу было написано большими буквами колхоз «Красный лапоть».

Вечером парни в квартире устроили пирушку. Пили пиво.

– Ну, что, не настала ли пора вызвать нам для полноценного отдыха женщин или женщину? – подал идею Санёк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.